

Некоторые новые индоевропеизмы и арменизмы лексики эпиграфических памятников Ванского царства

Арташес Алаян (Армения)

кандидат технических наук, доцент,
Государственный инженерный университет Армении

Прошло без малого два века со времени поездки Шульца¹ (F.E. Schulz) в Переднюю Азию для обследования эпиграфических памятников, упомянутых Мовсесом Хоренаци в своей истории Армении в связи с ассирийской царицей Семирамидой и армянским царем Ара Прекрасным. Если в сороковых годах двадцатого века число известных эпиграфических памятников Ванского царства (Урарту ассирийских надписей) составляло примерно двести (200)², то сейчас оно перевалило за шесть сотен. И если смысл большинства из них ясен благодаря детерминативам, гетерограммам, двум ванско-ассирийским билингам и кропотливому труду многих исследователей, то возможно точное определение значения отдельных слов и оборотов довольно затруднительно, так как переводы билингв не дословные. Зачастую для слов и оборотов (выражений) не имеющих в билингах (иногда и для имеющих) приходится делать догадки и писать “согласно контексту”. Язык ванской клинописи и принадлежность его к той или иной языковой группе с самого начала его изучения и до сих пор являются предметом споров. Неполнота, дефективность текстов ванской эпиграфики приводят к разночтениям и, естественно, не способствуют решению данного вопроса. Разбросанность материалов по различным журналам, книгам и сборникам статей является дополнительным препятствием для исследований. Последнее устраняется после издания многолетнего труда Н.В. Арутюняна³. Мы пользовались, в основном, именно этим изданием. Латинская транскрипция клинописи приводится нами согласно этому изданию. Во всех остальных случаях нами используются формы написания первоисточника, т.е. диакритические знаки, которые обозначены в первоисточнике,

на который мы ссылаемся. Нами разбираются слова как имеющиеся в билингах, так и отсутствующие там.

Слово *ardiše*, согласно билингу Топузавы⁴, считается ванским соответствием ассирийского (аккадского) слова *danānu(m)*, *dannutu(m)* (abstr. *dannu*), которое переводится ‘сила’, ‘мощь’, тоже, что аккадограмма-DAN.NU и *tara(g/j)e* урартских текстов⁵. В свою очередь *tara(g/j)e*⁶ переводится ‘могущественный’, ‘многочисленный’, ‘старший’ и в царской титулатуре урартских надписей *tarae* нередко чередуется с DAN.NU ‘могущественный’ (см) значение ‘многочисленный’ приводится согласно келяшинской билингу⁷, в которой слово *tarae* соответствует ассирийскому *ma`du* ‘многочисленный’.

В опубликованной ванской эпиграфике слово *ardiše* встречается двадцать два (22) раза, из коих в формулах благопожелания девять (9) раз, наряду со словами *ul-gu-še*, *al-su-i-še*, *ušmaše*, *ri-šu-še*, *ú-a-ni-še*. В остальных случаях в выражениях *te-er-tú ar-di-še* или *te-gu-ú-ni ar-di-še*, которые переводятся соответственно – ‘установили приказ’ и ‘установил приказ’.

В формулах благопожелания слово *ardiše*, в большинстве случаев, переводится ‘власть’ - с. 264, надп. 247₉, с.273, надп. 271₉, с. 279, надп. 277₅, с. 312, надп. 406_{лиц.н.}, с. 348, надп. 424₅. Любопытно, что в формулах благопожеланий *ardiše* всегда пишется после *e`a*, *e-ia* (*e-ua*) – ‘а также’ - ‘и’ - и последующих *ar-ni*, *uš-ma-še* ‘сила’, ‘могущество’. Общий перевод гласит: ‘власть’, ‘сила’, ‘могущество’. Таким образом, видно, что нет соответствия между приводимым в ассирийских текстах *danānu(m)* ‘сила’, ‘мощь’ и ванским термином *ardiše* ‘приказ’, ‘повеление’, ‘власть’⁸. Согласно М. Церетели урартским соответствием ассирийского *li-tu* ‘сила’, ‘мощь’, строки 26 па-

¹ Пиотровский Б.Б., История и культура Урарту, Ереван, изд-во АН АрмССР, 1944, с. 3.

² Там же, с. 24.

³ Арутюнян Н.В., Корпус урартских клинообразных надписей, Ереван, изд-во “Титугон” НАН РА, 2001.

⁴ Там же, с. 289, надп. 387 ур. 28.

⁵ Там же, с. 426, 427.

⁶ Там же, с. 467.

⁷ Там же, с. 25, надп. 30 ур. 11.

⁸ Там же, с. 435.

ралельного ассирийского текста являются *za-še*⁹. Между тем, в армянском языке налична лексема *ard*¹⁰ (из общеиндоевропейского: *art) с основой на -u- (род.п.ед.ч. *ardu*) и на -i- (тв.п.мн.ч. *ardioq*). Гр. Ачарян считает основу на -i- более древней.

Индоевропейская форма *artu/i (<*ar+*tu/i) имеет довольно широкое распространение в индоевропейских языках: греч. *артύς* ‘упорядочение’, ‘урегулирование’, *артύνω* ‘упорядочить’, ‘урегулировать’, ‘изготовить’, *артίζο* ‘положить порядок’, *арти* ‘справедливый’, ‘правдивый’ (в сложных словах, например: *арти-ετής* ‘правдиво говорящий’, *арти-πους* ‘прямоногий’ и т.д.), лат. *ars* (род. п. *artis*) ‘искусство’, ‘ремесло’, ‘искусное мышление’ или ‘рукоделие’, *artifex* ‘мастер’, ‘производитель работ’, *artus* ‘сустав’, ‘часть тела’ и т.д., др.инд. *ṛta* ‘святой приказ’, ‘право’, ‘справедливость’, *ṛtavan* ‘святой’, ‘справедливый’, *ṛtu* ‘порядок’, ‘канон (закон)’, *ṛti* ‘форма’, ‘способ’, др. перс. *arta*, авест. *aša*, *ašavan* ‘святой’, ср. бельг. *art*, герм. *art* ‘форма’, ‘способ’, ‘вид’, арм. *ard* ‘форма’, ‘упорядоченность’, *an-ard* ‘безформенный’, *an-ardi* ‘нелепый’, ‘несуразный’; в качестве послелога имеет значение ‘как’, ‘похожий на’, ‘ввиде’: *ḥoran-ardi* ‘в виде ризницы’, ‘куб’, *gmbeth-ardi* ‘ввиде купола’, *zi±ard>zēd* ‘какой формы’, ‘каким способом’, ‘как’. В глагольной форме: *ardukel* ‘гладить’, *ard-ar* ‘справедливый’, ‘праведный’, (род. п. *ardaro*), *yard-arel* ‘улаживать’, ‘уладить’. ‘наладить’, ‘снарядить’; *an-ardar* ‘несправедливый’, ‘неправедный’.

Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов¹¹ этот корень приводят в разделе ритуально-правовых формул в форме И.-е. *ar(t^h)o, с общим значением ‘подходить’, ‘соответствовать’, ‘соединять’ а в ритуально-правовом смысле ‘приличествовать’, ‘соответствовать установлению’: хет. *ага* ‘по закону’, *ul ага* ‘не по закону’, ‘не подбавляет’, ^D*Ага* ‘Благо’, Право (обожествление понятия прилечествующего); др. инд. *ṛta* ‘священный закон’, ‘установление’; авест. *arəta*, др. перс. *arta* ‘закон’, ‘право’, ‘священное право’; авест. *aša* (= *arta) ‘то что прилечествует, соответствует’, ‘закон’, греч. *αροτων-δικατων* ‘справедливое’, ‘праведное’ (Гесихий), *αv-αρτος*

‘враждебный’, с закономерной ассимиляцией дентального перед гласной переднего ряда – *αρτος*<*артис*; (ср. также с приведенными примерами у Гр. Ачаряна) Таким образом, видимо, можно считать, что *ar-di-še* ванской клинописи является абстрактной формой индоевропейского, (как и армянского) корня (основы) *ard(u/i) и переводить –*tertu/teruni ardiše* ‘установили/установил’ ‘порядок/закон’, ‘священный порядок/закон(ность)’.

В формулах благопожеланий: *manini ulguše*, *alsuise*, *eia ardiše*, *ušmaše*, *rišuše*–..., ‘да будет здоровье’ (буквально: целость), ‘величие’ а также ‘священный порядок/закон(ность), ‘могущество’, ‘радость’ и т.д. При таком переводе устанавливается ‘священный’ порядок (время, очередность, количество и вид приносимых при совершении ритуалов жертв) а также выявляется государственное мышление ванских царей, которые наряду с благопожеланиями собственной персоне (персонам) пекутся о “священной” законности и порядке в царстве, в то же время прекрасно сознавая, что беспорядки являются угрозой и их существованию.

Тот же корень наличен в армянском языке с префиксом -у- в форме *yard(u)* в значениях идентичных значениям *ardu(u/i)*, приведенных выше.

В опубликованной лексике Ванского царства имеется –*yardu* с отрицанием –*ani*: *aniyardu* в форме *a-ni-i-a-ar-du*¹² в надписи Русы I на строительном камне из Махмудабада (опубликован в 1977г.), и с тем же отрицанием и суффиксом -*ni*- в форме *a-ni-ja-ar-du-ni*¹³. Лексема в форме *a-ni-ja-ar-du-ni* имеется дважды также в летописи Сардури II на северном склоне Ванской скалы¹⁴ в следующем контексте: *LUGÁL^{KUR}Pu-lu-a-di^{KUR} Qu-ma-ḥa-al-al-ḥi-e a-ni-ja-ar-du-ni ma-nu*... Комментарий Н.В. Арутюняна относительно выше приведенных лексем привожу без сокращений¹⁵: “В настоящее время трудно сказать что-нибудь определенное о значении слова *aniyarduni*. По своей форме оно (ср., однако, *aniyardu* (2-й строки) совпадает с переходным глаголом 3-го лица ед. числа аориста (ср. *ḥauni*, *šidištuni*, *uštuni* и т.д.). Но словосочетание *anijaarduni manu* 241E_{1,42} Сардуриевской летописи как будто исключает такую возможность. Именно поэтому для слова *aniyarduni* в специальной литературе ранее был предложен пере-

⁹ Там же, с. 292, ком. 25.

¹⁰ Ачарян Гр., Этимологический коренной словарь армянского языка, Ереван, изд-во Ереванского государственного университета, 1971, Т. I, с. 306-308.

¹¹ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В., Индоевропейские языки и индоевропейцы, Тбилиси, изд-во Тбилисского университета, 1984, с. 810.

¹² Арутюнян Н.В., Указ. соч, с. 302, надп. 39212.

¹³ Там же, с. 302, надп. 39211.

¹⁴ Там же, с. 240, надп. 241E_{1,42}.

¹⁵ Там же, с. 240, надп. 241E_{1,42}.

вод ‘независимый’, ‘непокорный’, а ныне И.М. Дьяконов интерпретирует его как “грех, вина”.

Приводим чтение И.М. Дьяконова. С настоящим *anijardu NU-lini*, ср. *Anijarduni manu 241E_{1,42}* сардуриевской летописи. Чтение же *anijardunulini* предложено М. Сальвини вряд ли убедительно”. Относительно надписи Русы II из Махмудабада Н.В. Арутюнян пишет, что “из-за значительного количества непонятных слов и фраз трудно предложить связанный перевод, хотя содержание надписи все же ясно”. Однако заключительный отрывок Н.В. Арутюнян считает “не совсем понятным”.

В связи со значением индоевропейского корня (основы) *ard(u/i)- и -jard(u), видимо, возникает возможность более или менее правильного перевода отрывков текстов надписей Сардури II и Русы II: LUGÁL^{KUR} Pu-lu-a-di a-ni-ja-ar-du-ni manu ‘Царь страны Пулуади несправедливый/враждебный был (ср. греч. αν-αρσιος (из αρσιος ‘враждебный’).^{md} Sar₅-du-ri-š a-li-e^m Ku-uš-ta-áš-ri-li LUGÁL^{KUR} Qu-ma-ħa-al-ħi-e a-ni-ja-ar-du-ni manu... Сардури говорит: Кушташпили – царь (страны), Кумахалхи несправедливый/враждебный был... Слова *ardili*¹⁶, *ardini*¹⁶, имя собственное URU *Ardini*¹⁷ а также, возможно, *ardilani* и *ardiani*¹⁶ принадлежат к тому же корню.

Так, для отрывка текста глиняной клинописной таблички из Бастама -394_{5,6} и 394_{8,9}: ... ar-di-li III- di NINDA: I- di LÚ^{MES} ‘порядку/правилу быть’ или ‘да будет порядок (правило)’: три хлеба на одного (каждого) LU^U a-me-ri-e-ši’, и ar-di-li II- di NINDA^{MES}: I- di LÚ^{MES} ‘порядку/правилу быть или ‘да будет порядок (правило)’: – два хлеба на каждого (одного) (из) людей LU^U ħal-bi’.

Название культового центра Ванского царства URU *Ardini* налично в ванских текстах стел Келяшина (30) и Топузавы (387), и ему соответствует ассирийское название *Mušašir*. Кроме того, имеется URU *Ardini* KUR *Etiunini* т.е. (город) Ардини (страны) Этиунийской. Ванское название этих городов образовано из индоевропейского корня *Ag-di* и индоевропейского же, армянского суффикса -(i)ni- и означает ‘(бого) праведный’ или просто ‘божий’, на что указывал еще Г.Б. Джаукян, и если учесть также аланское (осетинское) *arđ* ‘бог’¹⁸. Этиунийский город Ардини должен был быть религиозным, культовым центром страны Этиуни, согласно

вышеприведенной интерпретации данного топонима. Ну а то, что Ардини-Муцацир являлся религиозным центром, об этом свидетельствует как вышеназванные ванские источники, так и ассирийские. Именно в Ардини-Муцацире находился главный храм бога Халди с его статуей, а также со многими статуями других богов (и царей), вывезенных Саргоном II после захвата Муцацира, разрушения и грабежа храма в 714 г. до н.э. Подобное же словообразование показывают более поздние армянские религиозные центры – населенные пункты –*Bagin(i)* – ‘божий’.

На основании наличия в армянском языке нескольких синонимов с абсолютно одинаковыми корнями, но разными суффиксами, выдвигается также мысль об идентичности значения суффиксов. Этими синонимами являются: *damb-an* и *damb-aran*¹⁹ ‘место погребения, ‘могила’ (род. п. ед. ч. *damb-ani*), *kaĵ-an* и *kaĵ-aran*²⁰, ‘место пребывания’, ‘место нахождения’ (род. п. ед. ч. *kaĵ-ani*), современное значение – ‘станция’; *kar-an* и *kar-aran*²¹. ‘место связи в горах’, ‘ущелье’ (род. п. ед. ч. *kar-ani*). От этого слова образовано имя города Капан в историческом Сюнике (ср. также имя города Дербент < перс. *Darband* в том же значении).

Согласно Г.Б. Джаукяну²² суффикс *aran* заимствован из иранского: арм. *aran* ‘место’ из иранского –*a-ðan(a)*. В данном случае при заимствовании произошло собственно армянское фонетическое преобразование *ð*→*g*²³. Таким образом более древний армянский и индоевропейский (ср. др. инд. *sthana* ‘место отдыха’)²⁴ суффикс –*an(i)*-, означающий место, был заменен заимствованным из иранского суффиксом –*aran*-, который употребляется и сегодня: *l(i)s-aran*, ‘аудитория (буквально: место слушания), *n(i)st-aran* ‘скамья’ (буквально: место сидения) и т. д.

В армянском языке, кроме указанных выше, имеются ряд слов с суффиксом –*an*-, со значением ‘место’: *maġan* ‘кладовая’ (буквально: место продуктов’), род. п. ед. ч. –*maġ-ani*²⁵; *ost-an*

¹⁹ Ачарян Гр., Указ. соч., Т. I, 1971, с. 617.

²⁰ Ачарян Гр., Указ. соч., Т. II, 1973, с. 504.

²¹ Там же, с. 519.

²² Джаукян Г.Б., Происхождение древнеармянских суффиксов // Историко-филологический журнал, Ереван, изд-во НАН РА, 1994, № 1-2, с. 60.

²³ Возможно это преобразование являлось общеиндоевропейским или ареальным (ср. Арм. *agev* – *ravi* ‘солнце’ – Ачарян Гр., Указ. соч., Т. I, с. 311), но сохранилось только в армянском языке.

²⁴ Джаукян Г.Б., Указ. соч., 1994, № 1-2, с. 60.

²⁵ Ачарян Гр., Указ. соч., Т. III, 1977, с. 262.

¹⁶ Там же, с. 435.

¹⁷ Там же, с. 496

¹⁸ Джаукян Г.Б., Очерки по истории дописьменного периода армянского языка, Ереван, изд-во АН АрмССР, 1967, с. 434.

(vostan) ‘место выхода, восхода’ (ср. Рус.-восток, герм. –ost-), род. п. ед. ч. ost- ani²⁶; atē-an ‘присутственное место’, род. п. ед. ч. –atē-ani²⁷; ħog-an ‘ризница’ (буквально: место церковной одежды, переодевания²⁸), род. п. ед. ч. ħog-ani²⁹.

Как видно во всех перечисленных случаях суффикс места –an- в родительном падеже преобразуется в –ani-, что свидетельствует о том, что форма –ani- является дограбаровской формой армянского суффикса. Видимо, именно этот армянский суффикс места (ĭ)ani является “широко известным урартским топонимическим суффиксом”. Ср. URU Aħurĭani, URU Arĭuĭani, URU Iruĭani, KUR Qurĭani и т. д.³⁰.

Суффикс места –ani- наличен в ванской эпиграфике не только в топонимике но и в именах нарицательных. Так, слово ĭarani состоит из широко известного индоевропейского корня –ag- с префиксом –ĭ- и суффиксом ‘места’ –ani-. Индоевропейский корень ag ‘смежить’, ‘объединить’, ‘искусно собрать, создать’; в редуцированной форме: греч. Арарико ‘смежить’; изготовить’, ‘собрать’; ‘создать’³¹; арм. agar³² ‘строение’, ‘устройство’, ‘изделие’, ‘земледелие’, ‘урожай’ –как собранный результат труда’; др. инд. Agá ‘спица колеса’-как элемент, собирающий обод и втулку колеса в единое целое³². В армянском с префиксом –ĭ- образована форма –ĭar- ‘смежный’, ‘объединенный с рядом стоящими’, ‘соединенный друг с другом’, ‘собранный’. Идентичное значение с классическим армянским языком имеет ванская форма –ĭar-, которая вместе с суффиксом места –ani-будет иметь значение ‘место собрания’, ‘место сбора’. Если учесть значение šidištuni (он) ‘построил’, ‘возвел’³³ и соответствующие ванскому –ĭarani- по Келяшинской двуязычной надписи ассирийское raprakku³⁴ ‘святилище’, ‘часовня’ и по данным топузавинской билингвы – massakku³⁵ жилище (бога), то получится, что ĭarani означает ‘построенное место собраний’, ‘культовая постройка’, ‘собор’.

В ванских клинообразных надписях слово kuguni³⁶ встречается по нашим подсчетам, девя-

носто три (93) раза, из коих восемьдесят два (82) раза в написании – ku-ru-ni, шесть (6) –ku-ru-ú-ni, четыре (4) ku-ru-ni-ni, и один (1) раз ku-ru-ni-e³⁷. Это слово служит эпитетом бога Халди, оружия бога Халди, царей Ишпуини и Мелуа и даже гор. В специальной литературе – kuguni переводится: ‘сильный’, ‘высокий’ и сравнивается с армянским словом –kuĭ^{38a} ‘кованный’ и наряду с –taġae считается ванским соответствием гетерограммы DAN.NU (см. выше). Слово –kuĭ, в армянском языке изначально относилось к обработке металлов ковкой³⁸. k(u) ĭel ‘ковать’, а потом стал и эпитетом к именам, в основном, в значении ‘крепкий’, ‘прочный’, ‘сильный’ (ср. kuĭwiz ‘имеющий крепкую, сильную шею’, или диалектное k(u) ĭu/o-Ереван, Гандзак/Арцах ‘прочный’, ‘крепкий’, напр. –про скорлупу ореха). Гр. Ачарян на основании наличия корня –kuĭ, наряду с армянским, почти во всех кавказских языках, считал этот корень заимствованным либо из урартского, либо из кавказских языков.

Г.Б. Джаукян³⁹, основываясь на мнении Гр. Ачаряна и проводя параллели из грузинского языка (по Мурваляну), с некоторым сомнением, считает этот корень заимствованным из третьего (урартского) источника. Однако, реконструированный Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Ивановым⁴⁰ индоевропейский термин для кузнечного дела в форме K^[h]aHu-, ‘бить’, ‘ковать’, имеющий следующие рефлекторные соответствия: лат. cūdb ‘бью’, ‘колочу’, ‘кую’, ‘обрабатываю металл’; др. в. нем. houwan ‘бить’, ‘рубить’, ‘ковать’, (нем. hauen), др. англ. hēawan ‘ударять’, ‘высекать’ (англ. hew) др. исл. heggua ‘бить’, ‘сечь’; ст. слав kovQ ‘кую’, лит. kauju ‘бью’, ‘рублю’, ‘убиваю’, позволяют показать индоевропейское происхождение корня –kug- в армянском языке. Именно из формы –cūdb-, схожей с латинской формой, произошло армянское kuĭ(u/o) (ср. армянское диалектное kuĭ(u/o), приведенное выше), путем собственно армянского фонетического переобразования d→g засвидетельствованного как в собственно армянских (индоевропейских) словах, так и в заимствованных. Поскольку в индоевропейских языках формы числительных следуют строгим фонетическим соответстви-

²⁶ Там же, III, с. 570.

²⁷ Ачарян Гр., Указ. соч., Т. II, 1973, с. 406.

²⁸ Русско-армянский словарь, Ереван, 1957, Т. III, с. 768.

²⁹ Ачарян Гр., Указ. соч., Т. II, 1973, с. 406.

³⁰ Арутюнян Н.В., Указ. соч., с. 226.

³¹ Ачарян Гр., Указ. соч., Т. I, 1971, с. 261.

³² Ачарян Гр., Указ. соч., Т. III, 1977, с. 388.

³³ Арутюнян Н.В., Указ. соч., с. 25 и 464.

³⁴ Там же, с. 429.

³⁵ Там же, с. 428.

³⁶ Ц452 и текст.

³⁷ В трех случаях описка, написано kuguni, вместо kaguni: надп. 241B_{3,4}, 178₂ и 174B₂^{15,15,38}.

^{38a} Написание kuĭ со слоговым сонорным предложено Н.В. Арутюняном.

³⁸ Ачарян Гр., Указ. соч., Т. II, 1973, с. 662-663.

³⁹ Джаукян Г.Б., Указ. соч., 1967, с. 452, 500, 595.

⁴⁰ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В., Указ. соч., с. 715.

ям⁴¹, примером внутриармянского фонетического преобразования может служить числительное два, реконструируемое в сложных словах в форме t'u-i-: ст. лат. *dui-dens*, лат. *bi-dens* первоначально 'двузубый', др. инд. *dvi-pád* 'двуногий' и арм. 'erke-am 'двулетний' из *erki-am*, где начальное -e- гласная протеза, -d- превратилось закономерно в -r-, т.е. d→r (по Гр. Ачаряну проходя через δ : d→ δ →r) и v→k (по Гр. Ачаряну: v→g→k). Примером преобразования d→r - в заимствованиях может служить вышеупомянутый суффикс -agan< (из иран. *a-dan-[a]-*) (см. 23). Другим примером того же фонетического преобразования в заимствованном армянском может служить слово *hoġr* 'головной убор'⁴² ср. иран. пехл. *Xōd(a)* 'шлем', др. перс. *hauda* 'головной убор'. В других языках то же слово, заимствованное также из иранского, не претерпело фонетических изменений, в частности -дентального: ср. сир. *hauda* 'головной убор', араб. *Xuda* 'шлем'.

Многократно засвидетельствованное в языке ванской эпиграфики слово *ku-gu-ni* образовано из собственно армянского (индоевропейского) корня (основы) -*kuġu-* и образованного на базе индоевропейского⁴³ армянского суффикса -*ni-*. В свете изложенного ванское *ku-gu-ni* первоначально означало 'кован(н)ый', а поскольку в результатековки структура металла измельчается и прочностные характеристики возрастают, то слово приобретает значение 'крепкий', 'сильный', которые являются, таким образом, производными из первоначального значения 'кован(н)ый'. При этом, естественно, что приводимые Гр. Ачаряном и другими авторами кавказские формы будут заимствованиями из индоевропейского армянского языка.

Если в контексте трафаретных формул, видимо, возможно употребление понятия: *ku-gu-ni* 'рука'⁴⁴, (из *kuġn* 'рука', род. п. *kġan*, им. п. мн. ч. *k(u)ġunk*), то в контекстах КУКН 32_{12,13}, 33_{14,14}, 35_{лиц.13,13,43,43} соответственно из Гюсененца, Вана, Харакониса⁴⁵ а также 389₁₃ из Цовинара, где слово -*ku-gu-ni-*, в первых трех надписях отно-

сится (является эпитетом) к царям, а в четвертой к горе, значение *ku-gu-ni-(e)* 'рука' в контекст просто не может вписаться. Так в надписях 32, 33, 35 имеем: *ma-a-nu* ^m*Iš-ru-ú-i-ni* *ku-gu-ni* ^m*Me-nu-ú-a* *ku-gu-ni* и видимо точный перевод: 'был Ишпуини крепок (силен), Мена крепок (силен)'. В надписи 389: 12.XIX LUGÁL^{MEŠ} *i-ša-ni* *ar-ti-ni* *ṣu-i-ni-a-ni* ^{SADU} *ba-ba-ni-a* 13. *ku-gu-ni-e* 12. 19 царей с той стороны моря в горах⁴⁶ крепких (сильных) и лишь иносказательно- 'высоких'. Значение *ku-gu-ni* 'кован(н)ый' (в прямом смысле) и 'крепкий', 'сильный' (в переносном) в трафаретных формулах также вполне подходит, например: ^d*Hal-di* *ku-gu-ni* ^d*Hal-di-ni* ^{GIŠŠ} *Sú-ri* *ku-gu-ni* и перевод: '(бог) Халди кован(н)ый (крепкий, сильный), (бога) Халди оружие кован(н)ое (крепкое, сильное).

Именно благодаря фонетическому преобразованию дентального в плавный сонант (d→r), легендарный Адам превратился в армянское имя собственное - Арам, с одинаковой семантикой. Видимо прав Н. Адонц, считающий *Lutipri* прозвищем ванского царя Арама и переводя это прозвище как 'господин женщин'⁴⁷. Такой перевод в свою очередь подтверждает значение имени Арам, олицетворяющее мужское начало уже в первоисточнике - Адаме. Если этот вывод правильный, а приведенная семантика как будто подтверждает это, то Сардури I закономерно становится сыном "блестящего противника ассирийского царя Салманасара III" (859-825)⁴⁸ - Ванского царя Арама. Гр. Капанцян там же констатирует, что Арам на почве семитических языков не объясняется".

Б.Б. Пиотровский имя первого из известных нам Ванских царей приводит в обычно принятой в армянской и исторической литературе форме - Арам⁴⁹, а Г.Б. Джаукян в форме, приведенных исторических ассирийских источниках - *Arami*⁵⁰, при этом указывая на армянскую форму этого имени Арам. Этимология имени собственного -Адам нами не рассматривается, достаточно указать на образование армянского имени Арам, путем собственно армянского фонетического преобразования (d→r) и принадлежность этого армянского имени первому известному из исторической литературы Ванскому царю.

⁴¹ Там же, с. 844; Ачарян Гр., Указ. соч., Т. II, 1973, с. 65-67.

⁴² Ачарян Гр., Указ. соч., Т. II, 1973, с. 392.

⁴³ Джаукян Г.Б., Происхождения древнеармянских суффиксов // Историко-филологический журнал, Ереван, изд-во НАН РА, № 1, 1995, с. 143

⁴⁴ Джаукян Г.Б., О возможном армянском характере водных формул урартских клинописей // Историко-филологический журнал, Ереван, изд-во НАН РА, № 1, 2000, с. 124-129.

⁴⁵ Арутюнян Н.В., Указ. соч., с. 34-35, 36, 37-38.

⁴⁶ Там же, с. 295-298.

⁴⁷ Там же, с. 485 со ссылкой на Adontz N., Histoire d'Arménie, Paris, 1946, с. 191-192.

⁴⁸ Капанцян Гр., Хайса - колыбель армян, Ереван., изд-во АН АрмССР, 1947, с. 178, 181.

⁴⁹ Пиотровский Б.Б., Указ. соч., с. 34, 36, 51, 53.

⁵⁰ Джаукян Г.Б., Указ. соч., 1967, с. 441.

По данным сборника ванской эпиграфики Н.В. Арутюняна слово *agunipi*⁵¹ употребляется довольно часто – девятнадцать (19) раз, с записью в форме *a-gu-ni-ni* пятнадцать (15) раз, *a-gu-ni-ú-ni* два (2) раза и два (2) раза во множественном числе в форме *a-gu-ni-ni-li* и переводится соответственно ‘укрепленный’ и ‘укрепленные’, например, в следующих словосочетаниях: *mdSar₅-du-ri-še a-li-e ḥa-ú-bi III É. GAL^{MEŠ} a-gu-ni-ni-li ma-nu-li gu-nu-ša ḥa-ú-bi*: ‘Сардури говорит: три крепости укрепленными были в битве (я) завоевал. Лишнее употребление слова *ḥaúbi* после *alie* считается результатом невнимательности писца⁵² и не переводится. *URUÉ-di-a-ni URU LUGÁL-nu-si mA-bi-a-ni-i-ni a-gu-nu-ni ma-nu gu-nu-ša-a ḥa-ú-bi* ‘(город) Эдиани, город царский (правителя) Абиани укрепленным был, в битве (я) завоевал, -241A₁₄. *ga-ri-ni qar-bi a-gu-ni-ni ma-nu gu-nu-ša ḥa-a-ú-bi* ‘Крепость (?) на скале (?) укрепленной была, в битве (я) завоевал, -173, III_{62,63}. Как видим Ванские цари в битве завоевывали города и крепости, обозначаемые индоевропейскими языками формами типа герм. *burg, berg, stein*: *Pitsburg, Königsberg, Königstein*, руск. город, град (огороженный, остененный), ванское *-pat-ari* ‘огороженный’, ‘остененный’, ‘отрезанный’, от которого, видимо, широко распространенный *-bad-*: европейский *Karls-bad*, азиатский *-Islama-bad* и др. Все эти обозначения городов и, естественно, крепостей уже по своему статусу подразумевают укрепленные поселения и поэтому в эпитете ‘укрепленный’ не нуждаются. Ванское *a-gu-ni-ni* происходит из индоевропейского корня *g^[h]0(e)n ‘разбивать’, ‘поражать’, ‘сражение’⁵³ с гласной протезой *a- и с суффиксом *-(u)ni*, ср. греч. *ἀγών* ‘бой’, ‘соревнование’, *ἀγωνιστής* ‘боец’, ‘агонист’ *ἀγωνισταί* мн.ч. ‘бойцы’, ‘агонисты’, *ἀγωνισομαι* ‘сражаться, воевать’ ‘единоборствовать’ арм. *agon(i)* ‘борьба’, ‘соревнование’, ‘олимпийские игры’, *agonistaḗ* ‘борцы’ и *agon-araḡ* ‘борец’, ‘участник олимпийских игр’. В армянском языке приведенные слова считаются заимствованными из греческого⁵⁴. Таким образом, ванское *a-gu-ni-ni*, по всей видимости, означает боевой, готовый к бою, ‘боеготовый’, тем самым, Ванские цари подчеркивали, что нападали, сражались и побеждали боеготовых, готовых к бою противников, а не по-воровски нападая на беззащитных людей.

⁵¹ Арутюнян Н.В., Указ. соч., с. 431.

⁵² Арутюнян Н.В., 24/6,7, с. 231, ком. 42.

⁵³ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В., Указ. соч., с. 883.

⁵⁴ Ачарян Гр., Указ. соч. Т. I, 1971, с. 78.

Слово *GUDraḥini* отражено в опубликованных ванских надписях сорок три (43) раза⁵⁵ с детерминативом *GUD*⁵⁶ (кроме одного случая: 807 - *ra-ḥa-ni-li*), означающим ‘бык’, ‘крупный рогатый скот’, выступает также в качестве гетерограммы *GUD/GU₄*⁵⁷, ассирийским соответствием которого является *alru* ‘бык’, ‘крупный рогатый скот’, а ванским соответствием - *raḥini* (мн.ч. число – *raḥanili*), в том же значении.

Реконструированный индоевропейский корень *r^[h]aH/(P^[h]oH(i))⁵⁸ означает ‘охранять (в частности, скот)’, ‘пасти’, и сохранен во многих языках: хет. *raḥš* – ‘охранять’, тох.А *rās*, тох.В *pask* ‘охранять’, лат. *Pāscō* ‘пасу’, ст. слав. - *pasŏ* ‘пасу’, арм. *raḥ* (род. п. ед. ч. *rahu*) ‘охранять’, ‘сторожить’⁵⁹. Производное от этой же основы в диалектных группах дают значение ‘стадо’, ‘пастух’: греч. гом. *πῶς* ‘стадо’, греч. гом. *ποιμήν* ‘пастух’, лит. *piemiū* ‘пастух’, др. инд. *go-rā* ‘пастух’, ср. др. инд. *rāyū* ‘защитник’, таким образом, др. инд. *go-ra* означает буквально ‘защитник скота’, *avi* – *ra(la)* ‘овечий пастух’, ср. арм. *Noviw* (из *Ноци-р^[h]aH* – где *r^[h]* в интервокальной позиции превращается в *-w-*) и буквально означает ‘охранник, сторож овец’⁶⁰. Таким образом, слово *GUDraḥini* в ванском языке состоит из индоевропейского (и армянского) корня *r^[h]aH(i) и известного суффикса *-ni-* (см. выше) и означает буквально ‘охраняемый’, ‘охраняемый скот’, а детерминатив *GUD* подтверждает это. Интересно, что в ванском диалекте армянского языка *raḥ* звучит *ra*, например *raḥ-el* ‘охранять’⁶¹, что касается приводимой у Н.В. Арутюняна армянской формы *raḥre* ‘скот’, ‘бычок’, ‘стадо’⁶² (по данным Г.А.Капанцяна, Хайаса – колыбель армян, с. 215 и Г.Б. Джаукяна, Очерки по истории дописьменного периода армянского языка, с. 428), род.п.ед.ч. *raḥre-i*,⁶³ то оно, видимо, относится к тому же корню *raḥ*. Похищение женщин с целью брака с ними являлось древнейшим обычаем индоевропейцев. Это нашло отражение у многих народов в виде легенд, сказаний. Достаточно вспомнить похище-

⁵⁵ Арутюнян Н.В., Указ. соч., с. 457.

⁵⁶ Там же, с. 408.

⁵⁷ Там же, с. 417.

⁵⁸ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В., Указ. соч., с. 695.

⁵⁹ Ачарян Гр., Указ. соч. Т. IV, 1979, с. 9.

⁶⁰ См. также Джаукян Г.Б., Указ. соч., 1967, с. 57, 142, 247.

⁶¹ Ачарян Гр., Указ. соч. Т. IV, 1979, с. 10.

⁶² Арутюнян Н.В., Указ. соч., с. 457.

⁶³ См. также Ачарян Гр., Указ. соч. Т. IV, 1979, с. 6.

ние сабинянок римлянами⁶⁴, колхидянки Мэдеи греком Язоном, Елены троянцем Парисом, Сатеник – аланской царевны, армянским царем Арташесом, описанной Мовсесом Хоренаци⁶⁵ со слов випасанов-сказителей. Термины бракосочетаний были связаны именно с понятием увода жены. В «Авесте» обычай похищения женщины отражен в формуле *us-vadaua* ‘уводить силой’, в отличие от *ura-vadaua* ‘отдать женщину в жены’⁶⁶. В качестве термина брачных отношений можно считать **Нцед*^[h] – ‘вести’, ‘уводить невесту (силой)’ или **vedh-* ‘привести’, ‘привести жену (женщину), женится’⁶⁷. Это отразилось рефлекторно в разных языках следующим образом: хет. *huitija* ‘тащить’, ‘тянуть’, авест. *vādaueiti* (каузатив) ‘заставляет идти’, ‘тянет’, др. инд. *vadhu* ‘замужняя женщина’, др. ирл. *fedid* ‘ведет’, лит. *vedu* ‘веду’, ‘женюсь’, ст. слав. *vedŭ* ‘веду’, ‘женюсь’, *nevesta* ‘невеста’, др. рус. водити (жену) ‘женится’.

Именно к этому индоевропейскому корню (основе) относится ванский термин ^{LÚ/SAL}*uediani* ‘женщина’, а также ‘женщины’ в значении собирательного множественного (ср. ^{LÚ}*uediani*^{MEŠ})⁶⁸, ср. также армянский суффикс множественности –*ani-kanani* ‘женщины’, ‘гарем’, *avag-ani* ‘старшина’, ‘совет старейшин’. Таким образом, основой ванского термина ‘женщина’ является ^{SAL}*vedī* индоевропейского происхождения (ср. др. инд. *Vadhu*, см. выше).

Согласно Мовсесу Хоренаци⁶⁹ имя Арам является эпонимом армян: ‘его именем все народы зовут нашу страну: греки-армен, персы и сирийцы-армини’. И царь Арам фигурирует не только у Мовсеса Хоренаци, а является вполне конкретной исторической личностью засвидетельствованной ассирийскими источниками, личностью, имя которого является армянским вариантом общеизвестного имени Адам.

Наши многолетние исследования клинописи Ванского царства, а так же работы А. Мордтмана, К. Леман-Хаупта, Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванова, Г.Б. Джаукяна и других авторов показали, что лексика и строй этих надписей являются индоевропейскими и армянскими, с учетом

Ванского диалекта армянского языка и изменений, происшедших в языке из-за разницы в 12-14 веков между клинописным и буквеннописным армянским-грабаром.

Some New Indo-Europeanisms and Armenisms in the Lexics of Epigraphical Monuments of Van Kingdom

Artashes Alayan

There have been given only some new indo-european Armenian lexemes, their etymology and semantics in the cuneiform epigraphy of Van Kingdom.

Ardiše, i.-e. **art* ‘god’s order’, ‘rule’, ‘law’, with the Indo-European suffix of plurality -S-, the Armenian *ardu/i* with the same meaning with the suffix -S- in accusative case, plural ‘decency’, ‘honesty’, ‘faithfulness’, ‘lawfulness’ *ani-ḵardu-ni* is in the same root, with the negation *an(i)*, prefix *ḵ* (compare with the *ḵardu*) and Indo-european armenian adjective forming suffix –*ni-*, ‘unfaithful’, ‘dishonest’, ‘hostile’ (compare with the greek *av-aptios* < *av-* *aptios* ‘hostile’).

Ardi *li(ni)-* ‘let there be order’, ‘law’, ‘rule’, *li* – is a contracted form, *lini-* is a full form.

Ardini- toponomy is ‘divine (town)’ (compare with alan. Ard ‘god’, arm. *Bagin(i)* ‘divine (settlement)’).

Yarani –i.-e. **ar*, with prefix *ḵ* –suffix of place **-an(e)-*, arm. *ḵar* –‘adjacent’, ‘joined with the next one’, ‘connected with one another’; (compare with old. slav. *st – anŭ*, russian ‘стан’, ‘the place of station, parking’, etc. indo-iran. *ast-ana* ‘ the place of birth, ‘ fatherland, arm. ‘*ḵost-an(i)*’ ‘the place of descent’, ‘extraction’ compare with germ. *ost* ‘east’, russian *восток* ‘the rise of the sun’ thus *van ḵarani* - means ‘the place of ritual meetings’, council, ‘castle’, - that fully corresponds to assirian *parraku* ‘castle’ according to bilingual *Keliashin*.

As to bilingual *Topusava massakku* means ‘the dwelling of gods’.

Kuruni –i.-e. **k*^[h]*aHu* ‘to beat’, ‘hammer’, arm. *kuru/i*, suffix. –*ni* ‘forged, hammered, compare with Latin *cūdō* – ‘hammer’, ‘forge’ with the arm. transformation *d→r* with the same phonetic transformation (*d→r*) the proper name Adam is changed into arm. *Aram*, -the name mentioned in the assirian sources as the name of first Van (urartuan) king ^{GUD}*Paḵini* –i. –e **p*^[h]*aH/p*^[h]*aH(i)* – ‘tu guard the cattle’, ‘to graze the cattle’, arm.

⁶⁴ Ботвинник М.Н., Рабинович М.Б., Стратановский Г.А., Жизнеописания знаменитых греков и римлян, М., ‘Просвещение’, 1987, с. 103.

⁶⁵ *Խորենացի Մովսէսի Պատմութիւնը*, Ս. Պետերբուրգ, յ. Լիբերմանի տպարան, 1897թ., էջ 149.

⁶⁶ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В., Указ. соч., с. 756.

⁶⁷ Джаукян Г.Б., Указ. соч., 1967, с. 83.

⁶⁸ Арутюнян Н.В., Указ. соч., с. 470.

⁶⁹ *Խորենացի Մ.*, Указ. соч., гл. 12 (ԺԲ).

pahel, dialect. paḡel ‘to guard’ with suffix –ni- ‘guarded’ with determinative GUD- ‘guarded cattle’.

^{LÚ/SAL}Uediani –i.e. *H_ued^[h]/u_ed^[h] ‘carry’, ‘take the bride by force’, ‘kidnap a wife’, ‘to marry’ compare with old ind. vadhu ‘married woman’, lit. vedu ‘I’m getting married’. Uediani –‘women’ – with arm. suffix of plurality –ani-, compare kanani ‘harem’, aḡagani ‘council of Elders’, ‘Elders’.

Our long-term investigations of cuneiform of Van Kingdom, as well as the works of A. Mordtman, C.F. Lehmann-Haupt, T.V. Gamkrelidze and V.V. Ivanov, G.B. Djaukian and other authors show that the lexics and the system of these inscriptions are Indo-European and Armenian, subject to the Van dialect the difference of 12-14 centuries between cuneiform and Armenian letter writing – grabar.